



Е. Ю. БОГУШ

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИКИ США В КИТАЕ
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Китай издавна служил для американских монополий объектом колониального грабежа. Но один период в истории американо-китайских отношений оказался особенно благоприятным для экспансии США в Китае; то были годы второй мировой войны, когда политика вмешательства во внутренние дела Китая маскировалась правительством США союзными отношениями с этой страной.

Американо-китайские отношения в изучаемый период постоянно привлекают к себе внимание советских историков. Политике США в отношении Китая во время войны на Тихом океане посвящено несколько разделов в большом коллективном труде по истории международных отношений на Дальнем Востоке под общей редакцией Е. М. Жукова¹, более или менее подробно этот вопрос рассматривается в двух книгах В. Я. Аварина². Данной проблемы касаются авторы ряда монографических работ по истории Китая и других стран Азии, а также авторы статей по отдельным аспектам американской политики в Китае³. Ценные экскурсы в историю американо-китайских отношений в годы второй мировой войны содержатся в книге Г. В. Астафьева⁴.

Следует, однако, отметить, что советскими историками пока сделано очень мало в области изучения американо-китайских отношений в годы войны на Тихом океане, как, впрочем, и самой этой войны в целом. Чрезвычайно интересные и важные проблемы истории международных отношений в период войны на Тихом океане еще ждут детального исследования нашей наукой.

За истекшие 10 лет после победы народной революции в Китае большую работу по исследованию истории американо-китайских отношений в разные периоды, в частности в годы второй мировой войны, провели китайские историки⁵. Следует прежде всего указать на труды Чэнь Бо-да и Лю Да-няня, где немало места отведено разоблачению агрессивной политики США в отношении Китая в период войны с японскими империалистами. Этот вопрос частично рассматривается в книгах Цинь Бэнь-ли,

¹ «Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945 гг.)». М., 1956.

² В. Я. Аварин. Борьба за Тихий океан. Японо-американские противоречия. М., 1947; его же. Борьба за Тихий океан. Агрессия США и Англии, их противоречия и освободительная борьба народов. М., 1952.

³ Г. Ефимов. Очерки по новой и новейшей истории Китая. М., 1951; «Новая и новейшая история зарубежного Востока», вып. 3 (1939—1945). М., 1957; М. С. Капица. Советско-китайские отношения. М., 1958; Б. П. Гуревич. Освобождение Тибета. М., 1958; Е. Ю. Богуш. Провал миссии генерала Хэрли в Китае (1944—1945 гг.). — «Ученые записки по новой и новейшей истории», вып. III. М., 1957.

⁴ Г. В. Астафьев. Интервенция США в Китае и ее поражение (1945—1949 гг.). М., 1958.

⁵ Чэнь Бо-да. Четыре семейства Китая. М., 1948; его же. Чан Кай-ши — враг китайского народа. М., 1950; Лю Да-нянь. История американской агрессии в Китае. М., 1953.

Цинь Жу-цзи, Пын Мина, а также в некоторых общих работах⁶. Ценные сведения и выводы относительно характера американско-гоминдановских отношений в годы второй мировой войны содержатся в работах Ху Цяо-му и Мяо Чу-хуана по истории Коммунистической партии Китая⁷.

Эти работы, переведенные на русский язык и хорошо известные нашему читателю, раскрывают основные направления, а также формы и методы американской политики в Китае в эти годы. Они позволяют понять те сложные повороты, которые происходили в политике американского империализма в отношении Китая под влиянием изменений конкретной обстановки.

Значительное внимание истории отношений США с Китаем уделяют американские политики, историки и публицисты⁸. При всем различии оттенков в американской буржуазной историографии для нее характерна одна общая черта: стремление приукрасить политику США в Китае. Американские буржуазные историки проводят (без всяких на то оснований) резкую грань между колониальной политикой западноевропейских держав и политикой США. Они пытаются доказать, что американской политике в Азии колониализм был всегда чужд, что правительство США якобы всегда руководствовалось принципами «равенства» и «невмешательства» во внутренние дела других стран. Действительная история американско-китайских отношений свидетельствует об абсолютной несостоятельности подобной концепции.

* * *

Известно, что к началу войны на Тихом океане США проводили в отношении Китая двойственную политику. С одной стороны, они оказывали некоторую материальную помощь правительству Чан Кай-ши как противовесу Японии и как правительству, с помощью которого американские империалисты рассчитывали прибрать Китай к своим рукам. С другой стороны, вынашивая планы «дальневосточного Мюнхена», США пытались «умиротворить» японских милитаристов, пойти на сделку с ними за счет Китая, имея в виду также, что в дальнейшем «платой по векселю» будет вторжение Квантунской армии в пределы советского Дальнего Востока.

Развязывание Японией войны на Тихом океане не могло не отразиться на отношениях между государствами во всем мире. Как было отмечено в «Декларации ЦК Коммунистической партии Китая о войне на Тихом океане» от 9 декабря 1941 г., с этого момента все страны мира «окончательно и четко разделились на ведущий агрессивную войну фашистский фронт и ведущий освободительную войну антифашистский фронт»⁹. Начало войны на Тихом океане внесло серьезные изменения в политику США в отношении Китая. На следующий день после нападения японцев на Пирл-Харбор, 8 декабря 1941 г., американский конгресс объ-

⁶ Цинь Бэнь-ли. История экономической агрессии американского империализма в Китае. М., 1951; Цинь Жу-цзи. История американской агрессии на Тайване. М., 1956; Пын Мин. Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза. М., 1957; «Новая и новейшая история Китая». М., 1950; «Очерки по новой истории Китая». М., 1956.

⁷ Ху Цяо-му. Тридцать лет Коммунистической партии Китая. М., 1952; Мяо Чу-хуан. Краткая история Коммунистической партии Китая. М., 1958.

⁸ См., например, W. Lippmann. U. S. Foreign Policy. Boston, 1943; D. Rowe. China Among the Powers. New York, 1945; C. Hull. The Memoirs, vol. II. New York, 1948; J. W. Stilwell. The Stilwell Papers. New York, 1948 (записки Стилуэлла частично переведены на русский язык и напечатаны в журнале «Знамя», 1948, № 9); Т. Уайт и Э. Джекоби. Гром из Китая. М., 1948; O. Lattimore. The Situation in Asia. Boston, 1950; A. de Riencourt. Roof of the World. Tibet. Key to Asia. New York, 1950; J. S. Stuart. Fifty Years in China. New York, 1954; J. W. Pratt. A History of United States Foreign Policy. New York, 1955; H. S. Truman. Memoirs, vol. II. New York, 1956.

⁹ «Материалы по истории современных международных отношений (1939—1945)» (на кит. языке). Пекин, 1957, стр. 207.

явил войну Японии. 9 декабря 1941 г. последовало объявление гоминдановским правительством войны Японии. 1 января 1942 г. США и Китай в числе 26 государств подписали декларацию Объединенных Наций. Они стали, таким образом, союзниками по коалиции, воевавшей против блока фашистских государств.

После нападения на Пёрл-Харбор и вплоть до осени 1944 г. США были представлены в Китае генералом Джозефом Стилуэллом и послом Кларентом Гауссом. Особое значение придавалось деятельности генерала Стилуэлла, прибывшего в Чунцин 6 марта 1942 г. и занимавшего затем одновременно три поста: главнокомандующего войсками на китайско-бирманско-индийском театре военных действий; начальника штаба Чан Кай-ши, являвшегося главнокомандующим на китайском театре военных действий; заместителя командующего юго-восточноазиатским театром, созданным летом 1943 г.¹⁰ Руководя военными действиями на китайско-бирманско-индийском фронте, Стилуэлл одновременно командовал китайскими экспедиционными войсками, воевавшими здесь. Один из штабных сотрудников Стилуэлла, Фред Элдридж, вынужден был квалифицировать назначение американского генерала командующим китайскими войсками как «беспрецедентное»¹¹.

Функции Стилуэлла в качестве представителя американской армии в Китае были определены в поте военного министра США Стимсона гоминдановскому министерству иностранных дел от 29 января 1942 г. Они заключались в следующем: 1) наблюдать и контролировать выполнение всех мер, принимаемых Соединенными Штатами Америки для обороны Китая и помощи ему; 2) командовать всеми американскими вооруженными силами в Китае, подчиняясь Чан Кай-ши как главнокомандующему на китайском театре военных действий; 3) представлять американское правительство в любом международном военном совете в Китае и действовать в качестве начальника штаба Чан Кай-ши; 4) поддерживать, улучшать и контролировать Бирманскую дорогу в Китае¹².

На политику, которую Стилуэлл и Гаусс проводили в Китае в первый период тихоокеанской войны, оказало серьезное влияние катастрофическое положение союзников на Тихом океане. Известно, что в первые 6 месяцев войны японцы захватили Таиланд, Британскую Малайю и Сингапур, Голландскую Индию, Филиппины, Бирму, Андаманские острова, вторглись со стороны Бирмы в Юго-Западный Китай и т. д. Захваченная японцами территория составляла 3 млн. 800 тыс. кв. км с населением в 150 млн. человек.

В этих условиях США стремились создать боеспособный противовес Японии на азиатском континенте в лице Китая. «Американская политика на Дальнем Востоке,— отмечается в одном из официальных документов правительства США,— имела своей главной целью поражение Японии при наименьших потерях американских жизней (american lives)»¹³. Со столь откровенным признанием правительства США никак не согласуются попытки некоторых американских авторов доказать, что в ведении «дешевой войны» на Тихом океане были заинтересованы лишь Черчилль и Чан Кай-ши, а американцы будто бы воевали там изо всех сил¹⁴. Ведь из-за стремления Англии и США проводить политику «дешевой войны» часто возникали раздоры между Чан Кай-ши и его американско-английскими партнерами по войне на Тихом океане, в частности между Чан Кай-ши и Стилуэллом.

В ходе второй мировой войны, в условиях активизации и укрепления

¹⁰ Командующим войсками на этом театре был назначен английский адмирал лорд Луи Маунтбаттен.

¹¹ Ф. Элдридж. Гнев в Бирме. М., 1948, стр. 36.

¹² «United States Relations with China, with Special Reference to the Period 1944—1949». U. S. Government Printing Office, 1949. p. 468.

¹³ «United States Relations with China», p. 575.

¹⁴ Ф. Элдридж. Гнев в Бирме, стр. 39.

демократических сил, вдохновляемых героической борьбой советского народа. американский империализм вынужден был тщательно маскировать свои захватнические планы псевдодемократическими декларациями. США придерживались традиционной империалистической политики вмешательства в дела других народов, прикрытой фразами о высоких принципах. В отношении Китая подобная лицемерная политика американского империализма всегда проявлялась особенно ярко.

Об этом наглядно свидетельствует договор об «отказе» США от права экстерриториальности в Китае, подписанный в Вашингтоне 11 января 1943 г. государственным секретарем Хэллом и китайским послом в США Вэй Дао-мином.

Как известно, американское правительство неоднократно, начиная с 1903 г., обещало отказаться от права экстерриториальности, приобретенного еще по договору с Китаем от 1844 г.¹⁵ Это обещание было зафиксировано в статье 15 американо-китайского договора 1903 г.¹⁶ Однако, по словам правительства США, оказалось, что «условия первой четверти XX в. были неподходящими для такого акта»¹⁷. Вашингтонская конференция 1921—1922 гг. в своих решениях предусмотрела учреждение специальной комиссии для пересмотра принципа экстерриториальности. На свое первое заседание эта комиссия собралась лишь в 1926 г. Деятельность комиссии оказалась бесплодной.

Обещание отменить право экстерриториальности содержалось позднее в ряде выступлений ответственных политических деятелей США: Келлога (27 января 1927 г.), Уэллеса (19 июля 1940 г.) и Хэлла (31 мая 1941 г.). Но переход от слов к делу каждый раз откладывался либо под тем предлогом, что не было «благоприятной обстановки», либо потому, что «система экстерриториальности была выгодной» как для США, так якобы и для Китая. Эта грабительская система, оказывается, «помогала» Китаю в его борьбе против японской агрессии¹⁸. Такого рода ханжескими измышлениями была проникнута вся концепция «вековой дружбы» США и Китая, усиленно проповедовавшаяся американской пропагандой в течение многих лет.

Договор 11 января 1943 г. был подписан США отнюдь не по «доброй воле». Американское правительство было вынуждено пойти на отмену права экстерриториальности под влиянием роста демократических сил в Китае. Старые формы империалистического грабежа Китая оказались неприемлемыми в новой исторической обстановке. Необходимо было, по мнению американских руководителей, сменить цепи для китайского народа и навязать Китаю новый «обширный», «модернизированный» «договор о дружбе, торговле и навигации»¹⁹.

Договор 1943 г. отменил права консульской юрисдикции, которыми пользовались американские граждане в Китае, и установил над ними юрисдикцию китайского правительства (ст. I). Однако эта статья была сведена в вето соглашением, достигнутым в мае 1943 г., на основании которого

¹⁵ Американская буржуазия в свое время сыграла позорную роль, навязав Китаю грабительское право экстерриториальности. Вансянский договор 1844 г. между США и Китаем был одним из первых неравноправных договоров, навязанных китайскому народу, в котором право экстерриториальности получило законное толкование. Договор предусматривал открытие для американской торговли тех же пяти портов (Кантон, Амой, Фуцжоу, Нинбо и Шанхай), что и для англичан на основании Нанкинского договора 1842 г. По словам американского специалиста по вопросам Дальнего Востока Оуэна Латтимора, договор 1844 г. «определял в дальнейшем американскую политику в Китае. Эта политика преследовала цель захвата территории, получение от Китая преимуществ для Америки, во всяком случае равных с другими странами прав». — O. Lattimore. The Situation in Asia, p. 15.

¹⁶ «Foreign Relations of the United States 1903». Washington, 1904, p. 91.

¹⁷ «United States Relations with China», p. 34.

¹⁸ Ibid., p. 35.

¹⁹ Ibid., p. 516.

дела об уголовных преступлениях личного состава американской армии в Китае могли рассматриваться лишь судебными властями США.

Далее, США отказывались от Боксерского протокола, подписанного 7 сентября 1901 г. (ст. II). Что касается американской доли контрибуции по Боксерскому протоколу, то от нее США «отказались» еще в 1908 г., но китайское правительство не имело права распоряжаться фондами боксерской контрибуции, которые почти целиком пошли на создание всевозможных американских миссионерских организаций, университетов и школ в Китае и на обучение китайцев «американскому образу жизни» непосредственно в США. По словам генерала У Сю-цюаня, целью подобных мероприятий «была полная парализация сознания китайцев, чтобы они не оказывали сопротивления агрессии американских империалистов»²⁰.

Затем договор предусматривал отказ США от своих прав на дипломатический квартал в Пекине (ст. II) и международные селтльменты в Шанхае и Амое (ст. III). Включением этих статей американская дипломатия хотела создать прецедент, основываясь на котором Чан Кай-ши мог бы потребовать подписания подобных же договоров от других империалистических держав. Вместе с тем договор сохранял все права американских граждан и организаций на свободу предпринимательства и передвижения в Китае (ст. IV и V).

Гоминдановское правительство делало все, чтобы использовать подписание договора от 11 января 1943 г. для укрепления своих позиций внутри страны. Официальная пропаганда изображала договор чуть ли не «гарантией» самостоятельного развития Китая и превозносила Чан Кай-ши как «борца за национальную независимость» страны.

Глубокий анализ причин, побудивших империалистов пойти на отмену права экстерриториальности, был дан в специальном постановлении ЦК Коммунистической партии Китая от 25 января 1943 г. ЦК КПК отметил, что отмена неравноправных договоров явилась результатом длительной борьбы китайского народа и важным событием в его жизни. Однако подлинную независимость своей страны китайскому народу предстояло еще завоевать. ЦК КПК заявил, что создание условий для самостоятельного развития Китая зависит прежде всего от достижения победы над японскими агрессорами, а также от проведения глубоких демократических преобразований в стране после окончания войны²¹.

Американское правительство в демагогических целях квалифицировало договор 11 января 1943 г. как один из «важных шагов, демонстрирующих желание США рассматривать Китай как равный среди главных держав»²². Хэлл в своих мемуарах утверждает, что одна из задач американской политики в отношении Китая в годы войны с Японией заключалась будто бы в том, чтобы «поднять Китай до положения великой державы»²³. Ряд американских авторов изображает заключение договора 11 января 1943 г. как гарантию невмешательства Запада в китайские дела²⁴.

Все эти утверждения абсолютно не соответствуют действительным американо-китайским отношениям в годы второй мировой войны и в послевоенный период. Когда американские политики и публицисты ставили вопрос о причинах стремления правительства США «помочь» Китаю стать великой державой, они обычно отвечали на него так: необходим новый «стабилизирующий фактор» на Дальнем Востоке в лице гоминдановского Китая, а последний сможет играть такую роль, лишь став великой державой.

Показательны в этом отношении рассуждения Уолтера Липпмана в книге «Внешняя политика США», опубликованной в 1943 г. Одна из ее

²⁰ «Правда», 19.XII.1950.

²¹ «Материалы из истории современных международных отношений (1939—1945)», стр. 252.

²² «United States Relations with China», p. 34.

²³ C. H u l l. The Memoirs, vol. II, p. 1583—1587.

²⁴ См., например, J. W. P r a t t. A History of United States Foreign Policy, p. 672.

глав была посвящена специально вопросам американо-китайских отношений. Мысль о необходимости «помочь» чанкайшистскому Китаю стать «великой державой» пронизывала все рассуждения Липпмана. США, отмечал Липпман, крайне заинтересованы в том, чтобы Китай превратился в стабилизирующий фактор на Дальнем Востоке. «Одного поражения Японии недостаточно для достижения стабильности в Восточном мире»²⁵.

В данном случае «достижение стабильности» безусловно означало, что гоминдановская «великая держава» должна была играть роль послушного орудия в руках западных колониальных стран, роль душителя национально-освободительных движений народов Азии. Это означало также превращение гоминдановского Китая в военный плацдарм против Советского Союза.

То обстоятельство, что гоминдановский Китай был привлечен к участию в работах 1-й Каирской конференции (1943 г.), а также конференции в Думбартон-Оксе (1944 г.) и Сан-Франциско (1945 г.), вовсе не означало, что США видели в Китае «великую» и «равную» державу, как это силится представить американские политики. В американской прессе имеется достаточное количество откровенных высказываний относительно подлинного характера отношений между США и правительством Чан Кай-ши в годы войны.

Журнал «Amerasia», например, в редакционной статье 1 октября 1943 г., характеризуя американо-китайские отношения, счел необходимым отметить следующие моменты: 1) США и Англия при разработке военно-стратегических планов в Азии не считают с Китаем как с равным партнером; 2) китайские представители не входят в англо-американское высшее командование; 3) США и Англия видят в Китае лишь «второсортного союзника»²⁶.

Правящие круги США в годы войны продолжали упорно придерживаться старой колонизаторской точки зрения на Китай, рассматривая эту страну лишь как «географическое понятие». Об этом откровенно пишет, например, Трумэн в своих мемуарах²⁷. А когда небезызвестный американский обозреватель Хансон Болдуин выступил с подобной клеветой на страницах «New York Times» в 1943 г., его статью, отражавшую пренебрежительное отношение американской буржуазии к своему союзнику — Китаю, сразу же (31 августа 1943 г.) перепечатала в пропагандистских целях японская газета «Nippon Times».

По существу неравноправный, колонизаторский подход к проблеме взаимоотношений с Китаем был характерен для американской дипломатии и на 1-й Каирской конференции, обсуждавшей важные военные, территориальные и другие вопросы.

Всеобщую известность получила Каирская декларация от 1 декабря 1943 г., подписанная Рузвельтом, Черчиллем и Чан Кай-ши. Декларация гласила, что «Япония будет лишена всех тихоокеанских островов, захваченных ею после начала первой мировой войны, и что все территории, отторгнутые ею от Китая, такие, как Маньчжурия, Формоза и Пескадорские острова, будут возвращены Китайской республике»²⁸. При всей значимости этого документа нельзя, однако, не признать, что, подписывая его, США рассчитывали занять на Тайване и в других оккупированных районах Китая место японских колонизаторов. Об этом наглядно свидетельствует весь ход послевоенных событий, развернувшихся в связи с вопросом о Тайване.

Можно с уверенностью сказать, что если китайскому народу была возвращена Маньчжурия, то только потому, что японские захватчики были изгнаны оттуда не американскими, а советскими войсками, с которыми

²⁵ W. Lippmann. U. S. Foreign Policy, p. 158—160.

²⁶ «Amerasia», X. 1943, p. 298.

²⁷ H. S. Truman. Memoirs, vol. II, p. 61.

²⁸ «Department of State Bulletin», 4.XII.1943, p. 393.

координировали свои боевые действия войска Народно-освободительной армии Китая.

Кроме вопроса о Тайване и Маньчжурии, Рузвельт обсуждал с Чан Кай-ши на Каирской конференции вопрос о Гонконге. Известно, что этот важный стратегический пункт, захваченный англичанами у Китая в 1842 г., был в годы второй мировой войны оккупирован японцами. В ходе войны у правительства США возник план превращения Гонконга в «свободный порт». Об этом Рузвельт в Каире поведал генералу Стилуэллу. «У меня, — говорил Рузвельт, — есть план превращения Гонконга в свободный порт — свободный для торговли всех наций. Но вначале пусть китайцы первые поднимут там свой флаг, а на следующий день Чан Кай-ши сможет сделать величественный жест, объявив порт свободным. Таков путь урегулирования этого вопроса»²⁹.

Фред Элдридж отмечал, что Стилуэлл намеревался занять Гонконг своими войсками уже осенью 1944 г.³⁰ Однако план американского правительства в отношении Гонконга не был осуществлен. В самом конце войны этот важный в военном и экономическом отношениях район снова был захвачен англичанами. Причем на этот раз, как и во многих других случаях, по-видимому, не обошлось без «джентльменского соглашения» между американскими и английскими колонизаторами о разделении сфер влияния³¹.

В Каире, далее, между Рузвельтом и Чан Кай-ши обсуждался вопрос об учреждении на Дальнем Востоке, в частности в Китае, «союзного военного правительства на оккупированных территориях» (АМГОТ)³². Известно, что АМГОТ, созданное летом 1943 г. для управления освобожденными итальянскими территориями, за период своей деятельности (до конца 1945 г.) обеспечило американским и английским империалистам возможность неограниченного хозяйничанья в Италии. Подобная же комбинация планировалась и в отношении Китая. И хотя эта затея не была осуществлена, она свидетельствовала о том, что отношения между США и гоминдановской «великой державой» были далеко не равноправны.

О том же говорит, наконец, и тот факт, что во время 1-й Каирской конференции обсуждался вопрос о создании «американо-китайской экономической комиссии для разработки планов послевоенной реконструкции Китая»³³. В дальнейшем такие комиссии, сменявшие одна другую, сыграли немалую роль в разработке и осуществлении планов экспансии американских монополий в Китае.

Под прикрытием шумихи о признании Китая «равной среди главных держав» США значительно усилили свое проникновение в различные районы Китая, из которых особое значение они придавали Синьцзяну и Тибету. В 1943 г. США открыли генеральное консульство в г. Урумчи (Синьцзян). Известный разведчик Клаб был направлен туда в качестве генерального консула. Как показал состоявшийся уже после провозглашения КНР суд над американским агентом Усманом в Урумчи, консульство США в этом городе готовило для отправки в СССР диверсантов и шпионов³⁴. Одновременно США разрабатывали планы строительства своих аэродромов в ряде городов Синьцзяна. Имея в виду близость этих аэродромов и других баз к границам СССР, американский генерал Ченнолт, коман-

²⁹ Дж. Стилуэлл. Военные дневники и письма. — «Знамя», 1948, № 9, стр. 140. Профессор Йельского института международных проблем Роу писал в 1945 г., что предполагалось вернуть Китаю Гонконг в течение пяти лет после войны и затем превратить его в «свободный порт». — D. Rowe. China Among the Powers, p. 162.

³⁰ Ф. Элдридж. Гнев в Бирме, стр. 97.

³¹ М. Еремеев. К вопросу о Гонконге и Коулуне. — «Новое время», 1946, № 19, стр. 8—11.

³² «United States Relations with China», p. 557.

³³ Ibidem.

³⁴ М. С. Каница. Советско-китайские отношения в 1931—1945 гг. М., 1956, стр. 110.

возвративший во время войны американским авиасоединением в Китае, писал впоследствии в своих мемуарах: «Вся русская промышленность к востоку от Уральских гор может подвергнуться нападению с аэродромов, построенных для американцев... в Чэнду, Сиани, Ланьчжоу. Действуя с этих баз и десятков других, расположенных в Северном Китае, можно прервать тонкую нить коммуникаций между Восточной и Западной Сибирью с помощью даже небольших военно-воздушных сил»³⁵.

В годы второй мировой войны США стали проявлять большой интерес и к Тибету. В 1942 г. Лхасу посетили сотрудники Бюро стратегической службы США. Формальным мотивом прибытия в Тибет американских разведчиков были поиски путей для переброски военных материалов в Китай. Тибет, как и Синьцзян, привлекал американских руководителей прежде всего своим военно-стратегическим положением. Американский журналист Амори де Ринкур писал в своей книге о Тибете: «Стратегические возможности «крыши мира», этой колоссальной естественной крепости, возвышающейся в сердце Азии и почти недоступной с суши, поразительны... Любая сильная держава сможет контролировать центр Азии, создав базы на Чжантане, которые будут находиться не только на расстоянии часа полета от Дели и в двух-трех часах от Чунцина, но и всего в 800 милях от Ташкента и в 600 милях от Алма-Аты. Благодаря этому такая держава сможет также нанести удар по цветущим центрам промышленности советской Средней Азии»³⁶. Эта характеристика стратегического значения Тибета объясняет заинтересованность правительства США в создании после войны так называемого «независимого» тибетского государства.

В 1944—1945 гг. США значительно активизировали свою империалистическую политику в отношении Китая. Они усилили вмешательство во внутрисполитическую борьбу страны.

Эта активность была обусловлена ростом беспокойства американских империалистов успехами китайских народных армий и катастрофическим состоянием, в котором оказалась чанкайшистская клика. К 1944 г. в Китае сложилось крайне напряженное политическое положение, которое было обусловлено борьбой двух политических сил в стране по вопросу о войне против Японии. Предательское гоминдановское правительство во главе с кликой Чан Кай-ши держало курс на пассивное ведение войны с Японией и удушение демократического движения внутри страны. Коммунистическая партия Китая, наоборот, стремилась к решительному сопротивлению агрессору, к мобилизации всех сил страны для разгрома захватчиков. Эти различные направления выявились почти с самого начала войны, и борьба между ними являлась, по словам Мао Цзэ-дуня, ключом ко всем проблемам Китая³⁷.

Чан Кай-ши и его окружение любили изображать себя героями антифашистской борьбы, но фактически они уже в самом начале войны пытались пойти на сделку с японцами. В связи с этим в заявлении ЦК Коммунистической партии Китая о последних международных событиях от 19 августа 1941 г. говорилось: «Внутри Китая существует вражеская 5-я колонна, это прояпонская и пронемецкая группировки, которые вопреки национальным интересам и интересам человечества призывают к наступлению против коммунизма в Китае, полностью переключаясь с гитлеровским призывом к «крестовому походу против большевизма» и расчищая тем самым путь японскому фашизму»³⁸. Не случайно состояние войны с Японией было объявлено гоминдановским правительством лишь после нападения японских империалистов на Пирл-Харбор, т. е. спустя четыре года после начала японской агрессии в Китае. Эта задержка объяснялась надеждами на

³⁵ Цит. по журналу: «Новое время», 1950, № 39, стр. 8.

³⁶ A. de Riencourt. Roof of the World, p. 224.

³⁷ См. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 4. М., 1953, стр. 466.

³⁸ «Материалы по истории современных международных отношений (1939—1945)», стр. 200.

компромиссный мир с японцами за счет интересов китайского народа, а отнюдь не «техническими соображениями международно-правового характера», как пишут, например, авторы американской «Энциклопедии всемирной истории»³⁹.

Среди гоминдановской клики широкое распространение получила капитулантская формула: «за поражением [гоминдановцев] придет мир, за миром — спокойствие»⁴⁰. А в то же время с целью обмана китайского народа правительство Чан Кай-ши делало вид, что оно стоит за активизацию военных действий всех союзников против Японии. Гоминдановское правительство, например, не раз заявляло, что якобы ради активизации войны на Дальнем Востоке следует отказаться от открытия второго фронта в Европе и сосредоточить все силы США и Англии в районе Тихого океана.

Разглашательства гоминдановцев относительно необходимости сосредоточения всех сил для борьбы с Японией были также своего рода прикрытием политики пассивного сопротивления японским захватчикам. Следствием этой предательской политики были непрерывные поражения гоминдановских армий.

Гоминдан не раз пытался оправдать свою политику пассивного сопротивления японцам недостатком вооружения, поставлявшегося из США по ленд-лизу. Однако общая сумма поставок в Китай по ленд-лизу с 1941 г. до капитуляции Японии составила довольно крупную сумму (более 845 млн. долл.)⁴¹.

Мало того, Стилуэлл разработал обширную программу подготовки и вооружения 30 гоминдановских дивизий⁴². Для осуществления такой программы было создано три учебных центра: в Индии (г. Рамгар), в Куньмине (провинция Юннань) и в Гуйлине (провинция Гуанси). Большое внимание уделялось подготовке офицерского состава. К концу 1943 г. учебные центры в Китае выпустили свыше 5 тыс. артиллерийских офицеров, свыше 3 тыс. пехотных офицеров и т. д.⁴³

В счет ленд-лиза зачислялась стоимость услуг американских авиационных специалистов, летчиков и поставок в Китай самолетов. Уже в 1941 г. в Китай была направлена по решению правительства США большая группа летчиков во главе с Ченнолтом и авиационная миссия во главе с генералом Клегеттом⁴⁴. Миссия разработала программу обучения китайских летчиков и авиатехников. В октябре 1941 г. первая группа китайцев в составе 50 человек была направлена в США для обучения авиационному делу. Кроме того, американцами был организован в Индии учебный центр подготовки китайских летчиков.

В январе 1942 г. Ченнолт, получив чин генерал-майора, был назначен представителем военно-воздушного флота США при Чан Кай-ши. Он и возглавил по существу организацию гоминдановской авиации. В этом деле с ним тесно сотрудничала супруга Чан Кай-ши, имевшая в США свой авиационный завод и считавшая себя «крестной матерью» гоминдановских воздушных сил⁴⁵. В ноябре 1942 г. было объявлено о формировании

³⁹ «An Encyclopedia of World History». Boston, 1948, p. 1121.

⁴⁰ «Новая и новейшая история Китая», стр. 155.

⁴¹ Основная часть этих поставок приходилась на 1944—1945 гг. и включала:

Военприпасы	на 153,3 млн. долл.
Самолеты и авиационное оборудование	» 187,4 » »
Танки и автомашины	» 94,2 » »
Сула	» 35,6 » »
Различное военное снаряжение	» 47,1 » »
Продовольственные и промышленные товары	» 46,5 » »
Услуги и транспортные расходы	» 271,6 » »
Прочие	» 10,1 » »

(«United States Relations with China», p. 1046)

⁴² Ф. Элдрид ж. Гнев в Бирме, стр. 108.

⁴³ «United States Relations with China», p. 30.

⁴⁴ Ibid., p. 28—29.

⁴⁵ Ф. Элдрид ж. Гнев в Бирме, стр. 107.

соединенной американо-китайской авиагруппы, которая составила ядро гоминдановского воздушного флота⁴⁶. Американские авиационные силы на китайском театре военных действий были в марте 1943 г. объединены в 14-м воздушном флоте, которым командовал генерал Ченнолт.

Однако Чан Кай-ши и не помышлял использовать все эти возможности для активной борьбы против японских захватчиков. Основное внимание гоминдановская клика уделяла подготовке гражданской войны.

В период второй мировой войны в гоминдановском Китае пустила глубокие корни «выжидательная стратегия». Гоминдановцы постоянно внушали населению районов, находившихся под их управлением, что «время и американцы работают на них». Имея в виду эту предательскую политику в войне против Японии, Оуэн Латтимор, бывший одно время советником Чан Кай-ши, писал: «В гоминдановском «свободном» Китае господствуют помещики. Политика, которой они придерживаются, это политика войны без военных действий, политика спокойного выжидания, когда явится Америка, разобьет Японию и окажет им помощь против коммунистов»⁴⁷.

Совершенно другое положение сложилось к 1944 г. в освобожденных районах Китая. Здесь успешно осуществлялась политическая программа антияпонского фронта, которая предусматривала проведение демократических реформ и улучшение материального положения китайского народа. В этой связи Мао Цзэ-дун отмечал, что народные армии «служат примером и в проведении демократических мероприятий, вытекающих из политики единого антияпонского национального фронта»⁴⁸.

Коммунистическая партия Китая воспитывала в народе и армии чувство уверенности в своих силах, в грядущей победе над японским империализмом. «Пораженцы,— говорил Мао Цзэ-дун,— смотрят на врага как на всесильное божество, а на себя — как на ничтожную былинку»⁴⁹. Только политика решительного сопротивления Японии, проводившаяся китайскими коммунистами, позволила в ходе войны нанести сильный удар по мифу о «непобедимости» японского «всесильного божества».

В противоположность гоминдану, выдвигавшему требование «восстановить положение, существовавшее до 7 июля 1937 г.», т. е. отказаться от Северо-Востока (Манчжурии), захваченного Японией в 1931—1932 гг., коммунисты требовали «бить врага до берегов реки Ялу»⁵⁰. Таким образом, компартия Китая стояла за полное освобождение от японских захватчиков всего Китая, вместе с северо-восточными провинциями.

Героическая борьба в освобожденных районах за обеспечение всего необходимого своими силами была величайшим контрастом истерическим призывам гоминдановского правительства к союзникам о помощи, контрастом иждивенческой тенденции гоминдана, предпочитавшего возлагать почти все свои надежды на американские поставки. Конечно, компартия Китая не была против поставок по ленд-лизу и требовала, чтобы они распределялись между гоминдановскими и освобожденными районами. Однако компартия придерживалась той точки зрения, что уверенность китайского народа в победе не должна исходить только из расчета на помощь со стороны союзников. Необходимо было, прежде всего, максимальное напряжение собственных усилий страны, мобилизация всех сил народа, чего как раз смертельно боялась гоминдановская клика.

В Китае из года в год росли и крепили могучие силы во главе с компартией, которые были в состоянии спасти страну от катастрофы. Этого обстоятельства не могли не учитывать гоминдановские главы. Поэтому осуществление вынашиваемых ими реакционных планов они мыслили лишь с помощью американского империализма, который, в свою очередь,

⁴⁶ «United States Relations with China», p. 27.

⁴⁷ O. Lattimore. The Situation in Asia, p. 72.

⁴⁸ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 4, стр. 485.

⁴⁹ Чэнь Бо-да. Чан Кай-ши — враг китайского народа, стр. 100.

⁵⁰ «Новая и новейшая история Китая», стр. 181.

мог рассчитывать на осуществление захватнических замыслов в отношении Китая, только опираясь на продажную, феодально-компрадорскую клику Чан Кай-ши.

Американское правительство не могло не обратить внимание на резкий контраст между освобожденными районами и той частью Китая, которая находилась под контролем гоминдана. Руководители США получали подробную информацию о положении в Китае от своих собственных осведомителей. Вот некоторые образцы этой информации: «Положение гоминдана в настоящее время,— говорилось в одном из донесений в июне 1944 г.,— наиболее слабое за последние 10 лет. Повсюду всеобщее чувство безнадежности, низкое моральное состояние. Власть центрального правительства за пределами больших городов слабеет... Коррупция в беспрецедентных размерах деморализовала все правительственные и военные организации». Американские информаторы вынуждены были констатировать, что «японцы не в состоянии уничтожить коммунистические войска», что «коммунисты пережили десять лет гражданской войны и семь лет японского наступления, они переживут и гоминдановскую блокаду»⁵¹.

В результате тщательного изучения внутриполитического положения Китая американские информаторы пришли к серьезным выводам. Эти выводы, имеющие большое значение для понимания политики США в отношении Китая на протяжении ряда лет, начиная с 1944 г., сводились к следующему:

1) В ходе войны с Японией соотношение внутренних сил в Китае сложилось в пользу коммунистов.

2) Чан Кай-ши и его правительство не смогут справиться с коммунистами без иностранной помощи. Такая помощь должна быть, естественно, предоставлена со стороны США и, возможно, Англии. И далее: «Только с помощью иностранной интервенции, по своим масштабам равной японскому вторжению, Чан Кай-ши может рассчитывать на поражение коммунистов... Он не может победить тех, с кем не могли справиться японцы в течение семи лет... Коммунисты слишком сильны для него».

3) В настоящий момент (1944 г.) гражданскую войну в больших масштабах развязывать не следует, ибо «коммунисты неизбежно выиграли бы такую войну, потому что иностранные державы, включая и США, которые поддерживали бы правительство, не могут предоставить необходимую помощь для компенсации органической слабости правительства Чан Кай-ши». В настоящее время «Чан Кай-ши должен достигнуть взаимопонимания с коммунистами», провести «демократические реформы», начать «некоторое сотрудничество» с коммунистами. «Если Чан Кай-ши не достигнет сейчас взаимопонимания с коммунистами, он окажется перед лицом поражения».

4) США должны сделать попытку «заставить капитулировать китайских коммунистов политическими средствами» — путем предоставления им «удовлетворительного места в правительстве», путем объединения гоминдановских и коммунистических армий под единым американским командованием, а также путем «значительного усиления влияния национализма»⁵².

Для более полного выяснения обстановки в Китае и для переговоров с кликой Чан Кай-ши относительно мер, которые необходимо было принять, в Чунцин был направлен вице-президент США Генри Уоллес. В течение трех дней — с 21 по 23 июня 1944 г. — Уоллес в сопровождении руководителя китайского отдела государственного департамента Винсента и председателя тихоокеанского отдела бюро военной информации США Латтимора обсуждал с Чан Кай-ши, Сун Цзы-венем, Ван Ши-цзе и супругой Чан Кай-ши ряд военных и политических проблем.

⁵¹ «United States Relations with China», p. 566, 567.

⁵² Ibid., p. 571—574.

Уоллес напомнил Чан Кай-ши о беседе между последним и Рузвельтом в Канре относительно возможности вступления Советского Союза в войну на Дальнем Востоке⁵³. Правительство США было заинтересовано в этом, ибо не рассчитывало только своими силами добиться капитуляции Японии. Вместе с тем американских империалистов страшила перспектива усиления СССР на Дальнем Востоке, хотя они и надеялись на обескровливание Советского государства в результате второй мировой войны. В лице «консолидированного» гоминдановского Китая правительство США рассчитывало иметь противовес Советскому Союзу, когда Япония будет вычеркнута из списка великих держав. В связи с проблемой «консолидации» Китая важнейшее место в переговорах Уоллеса занимал вопрос о ликвидации освобожденных районов, о спасении клики Чан Кай-ши.

23 июня 1944 г. Уоллес в беседе с Чан Кай-ши сказал, что в связи с приближением конца войны «необходимо проявить максимум энергии и дальновидности для того, чтобы избежать судьбы правительства Керенского в России». Уоллес преподавал гоминдановским главарям урок «гибкой политики». Он настаивал на «урегулировании» взаимоотношений между гоминданом и коммунистами, прежде чем будет подготовлена гражданская война в широких масштабах. Он передал Чан Кай-ши пожелание Рузвельта выступить в качестве «арбитра между коммунистами и гоминданом». Отвечая Уоллесу, Чан Кай-ши сказал, что он «понял американского президента» и что, «хотя коммунистическая проблема является внутренней проблемой», он «приветствовал бы помощь Рузвельта в ее разрешении»⁵⁴.

Во время пребывания Уоллеса в Китае была достигнута полная договоренность с Чан Кай-ши относительно безраздельного вмешательства американского империализма во внутренние дела Китая. Вскоре после возвращения Уоллеса из Чунцина Рузвельт направил ряд посланий Чан Кай-ши, в одном из которых (от 7 июля 1944 г.) он призывал «координировать» действия всех внутренних сил страны. Чан Кай-ши в своем ответе Рузвельту выразил пожелание, чтобы тот направил в Китай специальную миссию «для обсуждения всех проблем»⁵⁵.

18 августа 1944 г. Белый дом издал приказ о назначении генерала Патрика Хэрли и Доналда Нелсона в качестве личных представителей президента США при Чан Кай-ши. 6 сентября они прибыли в Чунцин, а затем в течение нескольких недель были заняты разрешением так называемого «кризиса Стилуэлла», приведшего к отставке Стилуэлла 18 октября 1944 г. Вместо него командующим американскими войсками в Китае был назначен генерал Ведемейер.

Отставка генерала Стилуэлла отражала сдвиг в общей стратегии США на Дальнем Востоке. Этот сдвиг произошел во второй половине 1944 — начале 1945 г.

Когда военная обстановка на Тихом океане была неблагоприятной для США, американское правительство и его представители в Чунцине требовали от Чан Кай-ши максимума усилий для войны с Японией. На этом этапе войны правительство Рузвельта воздерживалось от оказания помощи гоминдану в развязывании гражданской войны, в организации вооруженной борьбы против освобожденных районов⁵⁶. Гражданская война в тот период была лишь на руку Японии, поскольку она отвлекла бы внимание Китая и США от борьбы против японских агрессоров.

В течение 1943—1944 гг. представителями официальных кругов и прессы США было высказано немало острых критических замечаний в адрес гоминдановского режима. Особенно подвергались критике пассивное сопротивление японцам, проведение блокады освобожденных районов, казнокрадство, продажность чиновников и т. д. «Гоминдан,— писал Стилуэлл,—

⁵³ «United States Relations with China», p. 558.

⁵⁴ Ibid., p. 556, 557.

⁵⁵ Ibid., p. 562.

⁵⁶ См. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 4, стр. 605—606.

это продажность, игнорирование хаоса, повышение налогов, расхождение между словом и делом. Нажива, черный рынок, торговля с противником»⁵⁷.

Когда США оправились от поражений и в 1944 г. прорвали внутреннюю линию обороны Японии на Тихом океане, а также после того, как американское правительство убедилось, что для спасения разложившегося гоминдановского режима необходимы серьезные меры, такая критика со стороны официальных лиц США прекратилась. Правительство США сочло целесообразным перестать требовать от гоминдана активных действий против японцев. Чан Кай-ши должен был сосредоточить главное внимание на внутрисполитических проблемах. И несмотря на то, что предстояли еще решающие сражения с японскими захватчиками, США в конце 1944 г. фактически сбросили Китай со счетов как активную силу в войне против Японии.

В связи с этими изменениями и произошла отставка генерала Стилуэлла. «Отставка Стилуэлла,— писала 1 ноября 1944 г. «New York Times»,— означает, что Соединенные Штаты исключают участие Китая в наступлении против Японии и что антидемократический режим в Китае больше занят вопросами политического господства, нежели задачей изгнания японцев из Китая».

Между тем правительство США пыталось представить дело таким образом, что отставка Стилуэлла не имела политического характера и не была связана с вопросами американской стратегии на Дальнем Востоке. Отозвание Стилуэлла из Китая, заявил Рузвельт на пресс-конференции в конце октября 1944 г.,— это вопрос «личного порядка»⁵⁸. Президент имел при этом в виду весьма неприязненные личные отношения между Чан Кай-ши и Стилуэллом. Однако, конечно, не они сыграли главную роль в замене либерала Стилуэлла откровенным реакционером Ведемейером на посту командующего американскими войсками в Китае.

Делая ставку на развязывание в недалеком будущем гражданской войны в Китае, американские империалисты считали, что для ее развертывания в масштабах всей страны необходима тщательная подготовка. Особое внимание при этом уделялось вопросу об умелом выборе момента для ее начала. Вместе с тем правительство США считало необходимым в борьбе с революционными силами Китая использовать и политические маневры, или, по выражению Латтимора, политику «свободного маневрирования»⁵⁹. С осени 1944 г. и до января 1947 г. правительство США использовало как такую политику, так и открыто интервенционистские средства.

Характерной чертой политики «свободного маневрирования» в Китае являлось то, что в качестве ширмы для прикрытия империалистических замыслов США было избрано «посредничество» в переговорах между гоминданом и компартией. Именно путем «посредничества», или «арбитража», предложенного Рузвельтом, США пытались выиграть время для гоминдана, изменить серьезным образом в пользу клики Чан Кай-ши соотношение сил внутри страны, вооружить до зубов гоминдановские полчища и, создав, таким образом, благоприятные для гоминдана условия, развязать гражданскую войну в больших масштабах. Эти замыслы правительство США не раз маскировало заверениями о том, что оно будто бы преследует цель помочь Китаю в ходе «посредничества», предотвратить гражданскую войну и «установить внутренний мир».

США помышляли о том, чтобы путем «посредничества» ликвидировать народно-освободительные войска. Это стремление американских империалистов облекалось обычно в такую формулу: «Существование автономных армий, таких, как коммунистическая армия, несовместимо с политическим единством Китая»⁶⁰. Разумеется, США рассчитывали добиться ликвидации вооруженных сил китайского народа главным образом в ходе гражданской

⁵⁷ Дж. Стилуэлл. Военные дневники и письма.— «Знамя», 1948, № 9, стр. 151.

⁵⁸ «New York Times», 31.X.1944.

⁵⁹ O. Lattimore. The Situation in Asia, p. 148.

⁶⁰ «United States Relations with China», p. 608.

войны. Однако американские империалисты в 1944—1946 гг. предпринима-
ли попытки обмануть Коммунистическую партию Китая, разоружить ее
посредством всякого рода хитросплетений и «компромиссов».

Американское правительство намеревалось, далее, оказать помощь кли-
ке Чан Кай-ши в «модификации» гоминдановской системы «политической
опеки»⁶¹. Это означало попытку усилить гоминдановскую банду в поли-
тическом отношении. В связи с этим США пытались осуществить в Китае
ряд мероприятий. К ним прежде всего относилась попытка создать в Китае
«двухпартийную систему» путем сколачивания из мелких буржуазных
групп «оппозиционной партии». Такого рода планы возникли в связи с
обострением отношений между гоминданом и национальной буржуазией.
«Оппозиционная партия» национальной буржуазии должна была, по расче-
там американских политиканов, способствовать не столько «либерализа-
ции» реакционного гоминдановского режима, сколько ослаблению револю-
ционных сил, руководимых Коммунистической партией Китая.

Подобной цели служило и фиктивное «национальное собрание», созван-
ное гоминданом. Руководители США полагали, что подобная «модерни-
зация» диктатуры Чан Кай-ши и подкрашивание ее под «демократию»
приведут к расколу национального антиимпериалистического фронта Ки-
тая, к изоляции китайских коммунистов.

Для понимания маневра, предпринятого правительством США в отно-
шении китайского народа в 1944—1945 гг., огромное значение имеет сле-
дующее ленинское указание, приведенное И. В. Сталиным в 1926 г.: «Надо
уметь отличать сущность политики империалистов, в том числе и японо-
американских, от её маскировки. Ленин нередко говорил, что революцио-
неров трудно взять дубьём, кулаком, но их иногда очень легко берут ла-
ской. Эту истину, сказанную Лениным, никогда не следует забывать, това-
рищи. Во всяком случае ясно, что японо-американские империалисты до-
вольно хорошо раскусили значение этой истины»⁶².

Заявляя о намерении правительства США якобы «спасти» Китай от
гражданской войны, провозглашая необходимость «единства» Китая и
«национализации» его вооруженных сил, организаторы политики «сво-
бодного маневрирования» пытались, по словам Чжоу Энь-лая, заманить
«китайский народ в ловушку»⁶³.

Политика «свободного маневрирования» в отношении Китая — это по-
литика заигрывания американского империализма с демократическими си-
лами Китая, руководимыми коммунистами. Представители США, осуще-
ствляя эту политику, заявляли, что они окажут экономическую «помощь»
Китаю лишь в том случае, если в китайское правительство будут включе-
ны коммунисты⁶⁴. Они даже делали вид, что согласны с выдвинутой кита-
йской компартией идеей создания «коалиционного правительства». При этом
они рассчитывали на слабое представительство коммунистов в правитель-
стве, на вытеснение их оттуда через некоторое время, а главное, на ли-
квидацию с помощью такого правительства народных армий⁶⁵.

Современные американские буржуазные историки уделяют большое
внимание этому вопросу, причем они особенно подчеркивают, что авторы
«гибкой» политики в отношении китайской компартии рассматривали ход
китайской революции, характер революционных преобразований в освобо-
жденных районах как «отход от марксизма». Творческий подход китайских
коммунистов к революционной теории марксизма-ленинизма они бесцере-
монно расценивали как «отступление» от этой теории. Отсюда и вытекало
их отношение к методам, средствам и специфическим особенностям пре-

⁶¹ «United States Relations with China», p. 608.

⁶² И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 361.

⁶³ «Правда», 23.XII.1950.

⁶⁴ Ф. Иензен. Китай побеждает. М., 1950, стр. 225.

⁶⁵ У. З. Фостер. Закат мирового капитализма. М., 1951, стр. 21.

образований в освобожденных районах, обусловленным конкретной исторической обстановкой, как к «аграрному реформизму»⁶⁶.

Враги китайской революции высказывались подобным образом еще в 1937 г., после образования единого антияпонского фронта в Китае, после реорганизации Советского района в Особый пограничный район и временного прекращения конфискации помещичьих земель. Мао Цзэ-дуну не раз приходилось в период антияпонской войны давать достойную отповедь клеветническим измышлениям о том, что китайские коммунисты, осуществляя программу антияпонского фронта, якобы «порвали с коммунизмом». Так, в речи на VI пленуме ЦК КПК в 1938 г. Мао Цзэ-дун заявил: «Только политические слепцы или враги могут утверждать, что компартия капитулировала перед гоминданом»⁶⁷. В одном из интервью в тот период Мао Цзэ-дуну был задан следующий вопрос: «Некоторые говорят, что в настоящее время компартия признает три принципа Сун Ят-сена, и истолковывают это как ее отказ от коммунизма. Каково ваше мнение по этому вопросу?» Мао Цзэ-дун ответил: «Я могу еще раз официально, от имени нашей партии, заявить, что эти лживые выдумки ничего общего с действительностью не имеют»⁶⁸. В своем докладе на VII съезде партии в апреле 1945 г. Мао Цзэ-дун сказал: «Мы, коммунисты, никогда не скрывали своих политических устремлений. Наша программа дальнейшей борьбы, или программа-максимум, имеет целью поднять Китай на более высокую ступень, на ступень социализма и коммунизма»⁶⁹.

Коммунистическая партия Китая уже в ходе антияпонской войны добилась того, что реакционная гоминдановская клика была в значительной степени изолирована. Однако во имя предотвращения гражданской войны и сплочения всех сил страны на борьбу с японскими захватчиками коммунисты неоднократно выступали инициаторами переговоров с гоминданом, хотя и не питали каких-либо иллюзий в отношении Чан Кай-ши, вероломство которого было им хорошо известно.

Несмотря на исчерпывающие разъяснения Мао Цзэ-дуна, американские представители, в частности американский посол в Китае Гаусс, продолжали повторять свои измышления⁷⁰.

От Коммунистической партии Китая потребовалось много усилий, чтобы народ на собственном политическом опыте убедился в истинном характере американского «посредничества». Этот опыт был крайне необходим, поскольку и гоминдановская и американская пропаганда в течение многих лет внушали китайскому народу мысль, что США являются «искренним другом» Китая, что их политика в Китае «способствовала» борьбе китайского народа с японской агрессией и т. д. Такая пропаганда пользовалась определенным успехом среди национальной буржуазии и особенно среди интеллигенции. И только на опыте нескольких лет ожесточенной борьбы широкие массы китайского народа (в том числе и национальная буржуазия) убедились в том, что американские империалисты такие же враги китайской независимости, как и японские.

Генерал Хэрли приступил к «посредничеству» в переговорах между гоминданом и компартией сразу же после того, как было покончено с «кризисом Стилуэлла». Государственный департамент США, собственно, и не отрицал, что миссия Хэрли представляла собой вмешательство США во внутренние китайские дела. Но, признавая это, государственный департамент пытался оправдать вмешательство при помощи следующих «аргументов».

⁶⁶ См., например, F. U t l e y. The China Story. Chicago, 1951, p. 203; R. T a f t. Foreign Policy for Americans. New York, 1951; V a n d e r V l u g t. Asia Aflame. New York, 1953, p. 125; H. V i n a c k e. The United States and the Far East. 1945—1951. Stanford, 1952, p. 87; C h. M a n l y. The Twenty Year Revolution. From Roosevelt to Eisenhower. Chicago, 1954; A. W e d e m e y e r. Wedemeyer Reports. New York, 1958, p. 307.

⁶⁷ «Коммунистический Интернационал», 1939, № 4, стр. 107.

⁶⁸ Мао Цзэ-дун. Биографический очерк. Перев. с кит. М., 1939, стр. 85.

⁶⁹ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 4, стр. 507.

⁷⁰ «United States Relations with China», p. 562.

Во-первых, это нарушение «традиционной американской политики невмешательства во внутренние дела Китая» имеет место якобы «впервые». Во-вторых, подобное вмешательство связывалось с «интересами внутреннего единства» и «объединения военных усилий против Японии»⁷¹. Естественно, все эти разговоры о «внутреннем единстве» и «военных усилиях против Японии» должны были лишь прикрыть империалистическую экспансию США в Китае.

Во время переговоров между компартией и гоминданом при «посредничестве» генерала Хэрли в конце 1944 г.⁷², а затем в начале 1945 г. коммунисты требовали упразднения режима диктатуры, создания коалиционного правительства и проведения необходимых демократических преобразований⁷³.

Все эти требования коммунистов были отвергнуты. В то же время генерал Хэрли настойчиво добивался ликвидации народных армий. В конце 1944 г. он пытался убедить китайских коммунистов в необходимости подчинить народные армии гоминдану. За это коммунистам было обещано место в Совете национальной обороны. В этой связи американские журналисты Уайт и Джекоби писали, что Хэрли «надеялся разрешить основные социальные проблемы революции в Азии путем удачного торга»⁷⁴.

Однако эмиссар правительства США получил твердый ответ от компартии Китая, что коммунисты не отдадут «армию численностью в миллион бойцов за одно место в высшем Совете национальной обороны, да притом еще под такую сомнительную гарантию, как слово Чан Кай-ши»⁷⁵.

В начале 1945 г. Хэрли предложил создать специальный комитет в составе трех представителей: по одному от гоминдановских, коммунистических и американских войск, «для вынесения рекомендаций относительно реорганизации китайских коммунистических армий». Кроме того, Хэрли предложил «назначить одного из американских генералов командующим китайскими коммунистическими войсками»⁷⁶. Если летом 1944 г. Рузвельт предлагал назначить Стилуэлла командующим всеми вооруженными силами Китая, то теперь, в январе 1945 г., предложение касалось лишь народных армий. Коммунисты решительно отклонили и эти домогательства американских правящих кругов.

Уже в самом начале «миссии Хэрли» позорно провалились попытки американцев путем «посредничества» и попытки Чан Кай-ши путем «приказов» разоружить коммунистов. Подводя итоги переговоров с гоминданом на протяжении ряда лет, Мао Цзэ-дун на VII съезде КПК заявил: «К счастью, мы не подчинились этим «распоряжениям» и «приказам» и сохранили китайскому народу часть его земли не оскверненной, сохранили армию, героически борющуюся против японских захватчиков... Не будь освобожденных районов и их армий, что было бы сегодня с делом борьбы китайского народа против японских захватчиков? Что ожидало бы китайскую нацию в будущем?»⁷⁷.

Американская прогрессивная пресса отмечала, что, несмотря на провал переговоров в начале 1945 г., Хэрли продолжал стоять «в позе активного «посредника»»⁷⁸. Он продолжал утверждать, что главная цель его миссии состоит в «консолидации» всех сил Китая для успешного ведения войны с Японией.

Под тем же флагом «консолидации» развертывалась в Китае деятельность другого специального представителя американского президента —

⁷¹ «United States Relations with China», p. VI.

⁷² Подробнее см. Е. Ю. Богущ. Провал миссии генерала Хэрли в Китае.— «Ученые записки по новой и новейшей истории», вып. III. М., 1957, стр. 417—418.

⁷³ См. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 4, стр. 496.

⁷⁴ Т. Уайт и Э. Джекоби. Гром из Китая, стр. 244.

⁷⁵ Там же, стр. 249.

⁷⁶ «United States Relations with China», p. 79.

⁷⁷ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 4, стр. 494.

⁷⁸ «Amerasia», XII. 1945, p. 318.

Доналда Нелсона. Последнего интересовала главным образом экономика Китая.

Господство помещичье-компрадорского блока в гоминдановском Китае привело к полному развалу экономики. Производительные силы страны не могли развиваться в условиях засилья бюрократического капитала. До катастрофического состояния была доведена промышленность. В своем обращении к производственной конференции в Чунцине в 1943 г. Чан Кай-ши вынужден был отметить, что «освобожденный капитал используется не в производстве, а в других областях»⁷⁹. Чан Кай-ши не уточнил, что это за «другие области», но всем было хорошо известно, что гоминдановцы считали более прибыльным делом спекулировать на земельных и рисовых сделках, чем вкладывать капиталы, например, в металлургическую или другие отрасли промышленности. Металлургические заводы в районах гоминдановского господства, как сообщал Нелсон, работали в годы войны лишь на 30% своей производственной мощности⁸⁰.

Гоминдановские руководители видели выход из создавшегося положения в передаче господствующим позиций во всех областях китайской экономики американскому капиталу. Определенным шагом на этом пути должна была явиться деятельность созданного американцами в гоминдановском Китае в конце 1944 г. «Бюро военного производства». Руководивший созданием бюро Доналд Нелсон получил пост «высокого экономического советника» гоминдановского правительства. На бюро были возложены задачи по руководству промышленными предприятиями, как государственными, так и частными, по планированию их работы и координации всех отраслей промышленности. Контролю бюро подлежали работа транспорта, распределение рабочей силы, сырья и материалов, вопросы денежного обращения и финансов. Указания и распоряжения созданного американцами органа являлись обязательными для всех учреждений. Главную роль в деятельности бюро играли американские технические советники и экономические эксперты.

«Бюро военного производства» стало на последнем этапе войны одним из главных рычагов американского проникновения в китайскую экономику и политическую жизнь. С помощью американцев гоминдану удалось несколько поднять производство военных материалов. Но как ни старались гоминдановцы вместе с Нелсоном доказать, что их забота о военном производстве Китая связана с «подготовкой контрнаступления против японцев», дальнейшие события показали, что деятельность Нелсона была направлена на подготовку гражданской войны и на установление господства американских монополий над китайской экономикой.

Представители США в Китае, осуществляя политику «свободного маеврирования», приложили немало усилий для «либерализации» гоминдановского режима.

Чанкайшистская клика почти на всем протяжении второй мировой войны не переставала открыто восхвалять гитлеровский режим и подчеркивать свое идейное родство с германским фашизмом. Даже в начале 1945 г. на страницах гоминдановской прессы встречались дифирамбы по адресу гитлеровской армии⁸¹.

И только крушение всех расчетов гоминдановской реакции на победу фашизма в Европе, а также рост демократических сил в Китае во главе с компартией вынудили гоминдановцев заговорить о «демократизации» страны. Весной 1945 г. Чан Кай-ши вместе с генералом Хэрли подняли шумиху о созыве в Китае так называемого национального собрания⁸².

⁷⁹ «Amerasia», IX.1943, p. 298.

⁸⁰ «Amerasia», XII.1945, p. 313.

⁸¹ См. В. Аварин. Куда идет Китай? — «Война и рабочий класс», 1945, № 8, стр. 18.

⁸² См. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 4, стр. 597.

Хэрли и Чан Кай-ши полагали, что созыв такого собрания позволит «причесать» диктатуру гоминдана под демократию.

«Выборы» в национальное собрание гоминдановского Китая были проведены еще в 1936 г. Из общего числа делегатов в 1681 человек 1200 делегатов было «избрано», а остальными делегатами должны были стать лица, назначенные правительством, и все члены и кандидаты ЦИК гоминдана. Однако созыв для принятия конституции даже такого фиктивного «парламента» клика Чан Кай-ши отложила на неопределенный срок под предлогом военного времени.

Коммунистическая партия Китая не раз требовала, чтобы состав национального собрания был избран заново, ибо многие из делегатов, избранных в 1936 г., либо умерли, либо отошли от политической деятельности, либо запятнали себя сотрудничеством с японскими оккупантами. Коммунисты требовали проведения свободных выборов на основе демократического избирательного закона. Однако гоминдановское правительство больше всего боялось проведения таких выборов. «Большинство наблюдателей,— сообщал американский прогрессивный журнал «Amerasia»,— сходятся на том, что если провести в гоминдановском Китае свободные выборы, то по крайней мере 80% населения будет голосовать против существующего режима»⁸³.

И вот в целях сохранения реакционной власти гоминдана генерал Хэрли и посоветовал Чан Кай-ши созвать фиктивное национальное собрание. 1 марта 1945 г. Чан Кай-ши выступил с обещанием «вернуть власть народу» путем созыва собрания 12 ноября 1945 г.⁸⁴.

Коммунистическая партия Китая и на этот раз разоблачила действительную сущность плана гоминдана. Мао Цзэ-дун своевременно предупредил народ, что шумиха о созыве национального собрания является дымовой завесой, за которой гоминдан втихомолку готовился развязать гражданскую войну. Гоминдан, подчеркивал Мао Цзэ-дун, надеется получить поддержку со стороны генералов некоторых союзных держав, подобно тому как греческие реакционеры в конце 1944 г. получили помощь со стороны английского генерала Скоби⁸⁵.

Действительно, гоминдановские реакционеры обрели своего, «китайского Скоби», каковым явился американский генерал Ведемейер. Этот до мозга костей реакционер, как видно из его мемуаров, прибыл в Китай с твердым намерением помочь Чан Кай-ши во что бы то ни стало задуть освободительное движение китайского народа. Вся его деятельность в Китае была основана на слепой ненависти к революционным силам Китая, возглавлявшимся компартией.

Оценивая итоги борьбы в Китае, Ведемейер в своих мемуарах пишет, что гоминдану следовало бы вообще не сопротивляться японцам и капитулировать по примеру правительства Виши во Франции. Это, по его мнению, спасло бы чанкайшистский режим, поскольку Китай так или иначе должен был быть очищен от японцев американскими войсками⁸⁶. Такого рода рассуждения в точности совпадали с взглядами чанкайшистских капитулянтов.

Как сообщает Ведемейер, в распоряжении Чан Кай-ши в конце 1944 г. было около 350 дивизий, каждая из которых насчитывала примерно 10 тыс. человек. Ведемейер разработал план реорганизации гоминдановских войск, предусматривавший формирование 39 дивизий⁸⁷, которые должны были выступать в качестве ударной силы в подготовлявшейся гражданской войне. Официально же этот план рекламировался как мера по повышению боеспособности армии Чан Кай-ши в войне против Японии. На

⁸³ «Amerasia», XII.1945, p. 315.

⁸⁴ «China Handbook», 1937—1945, p. 73.

⁸⁵ См. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 4, стр. 495.

⁸⁶ A. Wedemeyer. Wedemeyer Reports, p. 380.

⁸⁷ Ibid., p. 297.

протяжении всех последующих месяцев войны Ведемейер был занят главным образом осуществлением своего плана.

Весной 1945 г. японское командование в Китае вынуждено было перейти от наступательной стратегии к оборонительной. К этим переменам гоминдановская клика, проводившая линию пассивного сопротивления японцам, естественно, никакого отношения не имела. Изменения в японской стратегии на китайском театре войны были вызваны прежде всего капитуляцией гитлеровской Германии.

Вследствие изменившейся стратегической обстановки японское командование в Китае решило оттянуть свои войска из отдаленных или второстепенных пунктов Южного, Центрального, Северного и Северо-Восточного Китая и сконцентрировать их в плотные кулаки. Воспользовавшись этим, гоминдановские войска, вооруженные американскими реактивными орудиями, начали летом 1945 г. наступление на Етайшань (пограничный освобожденный район Шэньси — Ганьсу — Нинся). «Это была, — по выражению китайского историка Чэнь Бо-да, — лишь первая проба сил Чан Кай-ши в новой гражданской войне»⁸⁸. Однако и на этот раз гоминдановские полчища получили сокрушительный отпор со стороны народных армий. Одновременно компартия Китая предупредила правительство США: «Если политика Хэрли будет продолжаться, то американское правительство безнадежно погрязнет в глубокой и смрадной клоаке китайской реакции и поставит себя во враждебные отношения с уже пробудившимися и пробуждающимися на наших глазах многомиллионными массами китайского народа, и это сейчас помешает делу войны против японских захватчиков, а в дальнейшем будет мешать делу мира во всем мире»⁸⁹.

Коммунистическая партия и руководимые ею народные массы Китая были готовы вступить в решительную схватку с любыми силами международного империализма и, свергнув реакционный гоминдановский режим, утвердить в стране строй народной демократии. При этом учитывалось не только укрепление демократического лагеря внутри Китая, но и возросшая в ходе второй мировой войны мощь демократических сил во всем мире, и прежде всего роль СССР в решении мировых проблем.

Китайские коммунисты уже вскоре после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз заявили, что «война между СССР и Германией непосредственно влияет на войну Китая против Японии». «Победа или поражение Советского Союза, — подчеркивали китайские коммунисты, — это победа или поражение Китая, это победа или поражение свободы, независимости и демократии всех народов, это победа или поражение справедливости и света»⁹⁰.

Характеризуя международное положение Китая в 1945 г. как исключительно благоприятное для дальнейшей освободительной борьбы китайского народа, Мао Цзэ-дун в докладе на VII съезде КПК отмечал, что такое положение сложилось благодаря героической борьбе прежде всего народов Советского Союза. «Советский народ, выросший в могучую силу, сыграл главную роль в разгроме фашизма»⁹¹. Советские войска, говорил Мао Цзэ-дун, уже штурмуют Берлин, а за разгромом гитлеровцев не замедлит последовать и разгром японских агрессоров. «Мы считаем, — заявил Мао Цзэ-дун, — что без участия Советского Союза окончательное и полное разрешение тихоокеанских проблем невозможно»⁹².

Совместная борьба против фашистских агрессоров в годы второй мировой войны способствовала дальнейшему укреплению дружбы между народами СССР и Китая. Этому не могли помешать ни гоминдан, ни иностран-

⁸⁸ Чэнь Бо-да. Чан Кай-ши — враг китайского народа, стр. 176.

⁸⁹ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 4, стр. 606—607.

⁹⁰ «Материалы по истории современных международных отношений (1939—1945)», стр. 194.

⁹¹ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, т. 4, стр. 462.

⁹² Там же, стр. 552.

ные империалисты. В связи с разгромом гитлеровской Германии и ростом международного престижа Советского Союза гоминдановское правительство вынуждено было временно изменить свою позицию. Попытая, что без СССР невозможно завершить войну с Японией, правительство Чан Кай-ши проявило некоторую заинтересованность в определенной стабилизации китайско-советских отношений⁹³. Гоминдановская клика не могла игнорировать настойчивые требования широких масс китайского народа о заключении с СССР союзного договора.

Желая сократить сроки окончания войны, приблизить наступление всеобщего мира, избавить от дальнейших жертв и страданий народы стран Дальнего Востока, в том числе китайский народ, СССР, выполняя Ялтинское соглашение, вступил в войну на Тихом океане для нанесения сокрушительных ударов по империалистической Японии — одному из оплотов мировой реакции. Советское правительство поэтому выразило готовность заключить с Китаем «пакт о дружбе и союзе для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения от японского ига»⁹⁴.

Известно, что такой договор был подписан в Москве несколько дней спустя после вступления СССР в войну на Дальнем Востоке — 14 августа 1945 г. Договор ставил своей основной целью укрепление традиционных дружественных отношений между СССР и Китаем «путем союза и добрососедского послевоенного сотрудничества». Обе страны обязались «вести войну против Японии до окончательной победы» (ст. I)⁹⁵. Договор был дополнен рядом важных соглашений, в частности по вопросу о Порт-Артуре, о Дальнем и т. д.

В ходе советско-китайских переговоров США делали попытки помешать их успешному исходу⁹⁶. Когда же договор и соглашения были подписаны, американская дипломатия стала клеветнически обвинять СССР в «нарушении» Ялтинского соглашения. Особое раздражение американских империалистов вызывало соглашение о порте Дальнем. Правительство США считало, что порт Дальний должен быть открыт для судоходства всех стран немедленно после капитуляции Японии⁹⁷. Такое желание определялось захватническими вожделем американского империализма, имевшего определенные виды на богатую Маньчжурию.

В свое время Рузвельту не удалось добиться превращения Порт-Артура в открытый порт, на чем он настаивал во время неофициальных переговоров по этому вопросу в Тегеране⁹⁸. После этой неудачи американское правительство сконцентрировало свое внимание на порте Дальнем, который оно надеялось использовать для интервенции в Китае. Но, вопреки ожиданиям американцев, ст. IV соглашения о Дальнем устанавливала, что во время войны с Японией порт Дальний включается в сферу военного режима, установленного для военно-морской базы Порт-Артура.

Американские империалисты придавали первостепенное значение стратегическому положению Маньчжурии как плацдарма в войне не только против китайского народа, но и против СССР. Раскрывая смысл многочисленных рассуждений американских политиков по этому вопросу, Латтимор отмечал: «Благодаря своему географическому положению между Японией, Кореей и Сибирью Маньчжурия — единственная область в Китае, через которую Россия может подвергнуться нападению американских сухопутных войск при поддержке морских и воздушных сил». Латтимор, будучи

⁹³ См. М. С. Капца. Советско-китайские отношения. М., 1958, стр. 319—320.

⁹⁴ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 112.

⁹⁵ «Правда», 27.VIII.1945.

⁹⁶ «United States Relations with China», p. 116—117.

⁹⁷ Ibid., p. 125.

⁹⁸ «Collier's», 11.IX.1948, p. 73.

весьма осведомленным человеком, признавал, что советско-китайский договор 14 августа 1945 г. помешал США получить базы в Маньчжурии⁹⁹.

Наиболее реакционные американские круги настаивали перед Трумэн-ом, чтобы он «потребовал» от советского правительства «признания» американской доктрины «открытых дверей» в отношении Маньчжурии. Как вынужден был отметить госдепартамент, еще летом 1945 г. в связи с подписанием советско-китайского договора провалилась попытка американского правительства добиться от Советского Союза «публичного заявления о признании политики открытых дверей в Китае»¹⁰⁰.

Соглашения о Порт-Артуре и Дальнем имели огромное значение для безопасности китайского народа. Благодаря этим соглашениям американским империалистам был закрыт наиболее удобный путь для проникновения в Маньчжурию. Значение этих соглашений стало еще более понятным в свете событий, развернувшихся в Китае в 1946—1949 гг. Неудивительно поэтому потуги американской дипломатии представить акты 14 августа 1945 г. как «нарушения» соглашения 11 февраля 1945 г. Но никаких нарушений Ялтинского соглашения не было. «Все эти советско-китайские соглашения, — писала 27 августа 1945 г. «Правда», — соответствуют решениям, принятым на Крымской конференции руководителей трех союзных держав в феврале текущего года». Соответствие советско-китайских соглашений 14 августа 1945 г. Ялтинским решениям подтверждают также и некоторые американские авторы¹⁰¹.

Договор 14 августа 1945 г. облегчал Китаю борьбу за подлинную независимость¹⁰². Агентство Синьхуа в своей статье «Новая эра дружбы и сотрудничества между Китаем и Советским Союзом», опубликованной 14 февраля 1950 г., указывало, что «договор и соглашения отвечали интересам народов Китая и СССР в деле борьбы против империализма в условиях, когда Китай находился под господством контрреволюционной гоминдановской клики»¹⁰³.

Однако уже вскоре после подписания договора стало очевидным, что гоминдановское правительство и не собиралось его выполнять, что договор был лишь определенным политическим маневром гоминдановцев.

Вступление Советского Союза в войну на Дальнем Востоке позволило китайскому народу перейти к последнему этапу освободительной анти-японской войны — к контрнаступлению против японских захватчиков.

Вскоре после того как советские войска нанесли сокрушительные удары по Квантунской армии, американцы высадились в портах Северного Китая. Крупные соединения американских войск, избегавшие встреч с сухопутными силами Японии на континенте во время войны, появились теперь, сразу же после войны, на китайской земле для осуществления вооруженной интервенции.

Однако ни колоссальная военная помощь гоминдану, ни политические маневры американского империализма не смогли ослабить силу китайской революции. Под руководством своей коммунистической партии китайский народ в кровопролитных боях уничтожил господство феодально-компрадорской клики, освободился от империалистических пут и создал великую Китайскую Народную Республику, десятилетие которой отмечает в этом году все прогрессивное человечество.

⁹⁹ O. Lattimore. The Situation in Asia, p. 168, 170.

¹⁰⁰ «United States Relations with China», p. 117.

¹⁰¹ См., например, J. W. Pratt. A History of United States Foreign Policy, p. 733.

¹⁰² Более подробно см.: М. С. Капица. Советско-китайские отношения, стр. 325—326.

¹⁰³ «О китайско-советской дружбе». Пекин, 1950, стр. 58.